Она внимательно осмотрела его. "Простите, но моему сыну шесть лет. Вы, должно быть, принимаете меня за кого-то другого..."

Вейдер сделал шаг назад, глядя на нее со смесью ужаса и шока.

"Шесть лет?!", - повторил он. "Этого не может быть... О, сила, что случилось?!"

Через несколько мгновений мать сделала неуверенный шаг вперед и положила успокаивающую руку ему на плечо. "Может быть, тебе стоит присесть на минутку. Ты выглядишь очень усталым".

Вейдер беззвучно кивнул и позволил завести себя в хижину. Он огляделся, и все вокруг показалось ему таким невероятно знакомым. Не спрашивая, мать протянула ему чашку с бантским молоком. Он машинально отпил, но остановился, как только первая капля попала ему на губы. На вкус оно было совершенно чудесным.

Может быть, дело в долгой прогулке по пустыне, из-за которой он был обезвожен. Может быть, дело в том, что в скафандре его кормили внутривенно и он два десятилетия не получал удовольствия от настоящей еды и питья, не говоря уже о хороших напитках. А может, это был внезапный прилив эмоций от воспоминаний о детстве. Вкус этого молока - молока, которое всегда готовила для него мать, - символизировал для него счастье и безопасность. Вейдер поднял взгляд от чашки на мать, и второй раз в жизни ему показалось, что он видит ангела. Это был единственный человек, который всегда верил в него, который никогда не предавал его, даже когда он бросил ее в рабстве и был в целом плохим сыном. Она гордилась им, когда увидела, что он стал джедаем. Ему хотелось думать, что она гордилась бы им и как ситхом. В конце концов, вряд ли она знала, что ему удалось подобраться к ней незамеченным. Когда он обнял ее в деревне тускенов, она, должно быть, подумала, что он пробился к ней свободным путем, хотя убивать песчаных людей он начал только после этого. Он был уверен, что она знала об этом, и все же сказала, что гордится им.

"Я ваш сын", - задыхаясь, произнес он, потому что ему нужно было, чтобы она знала, нужно было, чтобы она ему поверила. "Я был освобожден из рабства и некоторое время состоял в рядах джедаев, но потом покинул орден. У меня была жена и двое детей. Когда я умер... Когда я умер, Сила исполнила мое желание и послала меня сюда". Нерешительно, словно она побледнеет, если он прикоснется к ней, он накрыл ее руку своей, просто чтобы убедиться, что она настоящая.

"Скажи мне... Ты умер?"

"Я... я не...", - заикнулась его мать, явно не зная, как реагировать на его речь.

Вейдер вздохнул. "В таком случае... Похоже, я попал в прошлое".

"Вы имеете в виду путешествия во времени?"

Он кивнул и сделал еще один глоток этого сказочного молока. Шок постепенно отступал. Он все еще был удивлен, но, опять же, он был Избранным. Вокруг него всегда происходили невозможные вещи. Вся боль, через которую ему пришлось пройти... Возможно, Сила согласилась с Кеноби... что он заслужил еще один шанс. Не для того, чтобы все исправить или понести наказание за свои ошибки, а просто для того, чтобы сделать свой собственный выбор.

Сила гудела вокруг него и заставляла его улыбаться.

Тем временем Шми наклонилась вперед, внимательно изучая его лицо.

"Энакин?" - спросила она, потрясенная тем, что узнала в этом незнакомце черты своего сына.

Вейдер кивнул, ощутив в сердце нелепый всплеск счастья. Его мать была жива! Стоп, значит ли это, что он мог предотвратить ее смерть? Он действительно находился в прошлом или в какой-то альтернативной вселенной?

Внезапно его руки оказались заняты Шми, и она крепко обняла его. От такого натиска он чуть не пролил молоко - пришлось силой сцезивать жидкость обратно в чашку.

"Зачем это было нужно?" - спросил он, когда она наконец отпустила его.

"Ты выглядел так, будто тебе это пригодится", - с радостной улыбкой сказала его мама. "Не каждый день тебя посещает сын из будущего".

Вейдер захихикал и через мгновение удивился сам себе. Это был самый близкий к смеху момент за последние десять лет.

"Значит, джедай, да?" Шми озорно улыбнулась. "Подожди, пока Ани это услышит! До заката он в магазине Ваттоса, а когда возвращается домой..."

Он сделал двойную попытку. "Он все еще здесь?"

Его мать кивнула. "Ты удивлен. Это значит, что он... он скоро уедет? Он будет свободен?"

"Нет, меня освободили, когда мне было девять...", - пробормотал Вейдер. "Но он не должен об этом слышать".

"Что? Почему?"

Да, почему бы и нет? Если Вейдер встретил свое прошлое "я", это уничтожило все шансы на то, что прошлое сложится так, как должно было сложиться. Ведь он не помнил, чтобы когда-нибудь встречал более старую версию себя. С другой стороны, он не хотел, чтобы все

происходило именно так, как раньше. Он все еще не решил, что делать, но будь он проклят, если позволит Падме снова умереть! Она будет жить, и его дети тоже.

"Я не уверен, что молодой Энакин вообще вернется домой", - признался Вейдер. "Возможно, мое присутствие в этом времени заменило его. Но если это не так, мне нужно оставаться рядом с ним, чтобы иметь возможность влиять на некоторые события, в которых он играет важную роль. Он не должен знать, что я - его будущее, потому что джедаи устроят мне неприятности, если узнают. Я использую то, что они называют темной стороной Силы, и хотя это не запрещено никаким законом, это привлечет нежелательное внимание".

"Но вы так похожи на него, и со временем это будет становиться все очевиднее. Если вы захотите снова навестить его, как вы объясните это?"

"Наверное, я могу притвориться его братом...", - нерешительно предложил он.

Шми выглядела оскорбленной. "Я еще недостаточно взрослая, чтобы быть твоей матерью. Если уж на то пошло, то ты могла бы сойти за Ани..." Она остановилась, и Вейдер поспешил сказать:

"Нет! Нет, я не собираюсь..."

"Но это было бы идеальным объяснением. Моя беременность была... мягко говоря, неожиданной, его отец - твой отец неизвестен, если он вообще есть, и это объяснило бы все сходства".

Это было неправильно на многих уровнях!

"Мама, я категорически отказываюсь".

"Я не говорю, что ты должен стать моим мужем, глупышка. Ты можешь сказать, что вернулся из чувства ответственности, когда узнал об Ани, и что остался только из-за него".

"Я..." Это была такая странная мысль. Оказавшись в прошлом, он хотел бы найти Падме, но его жена сейчас была ребенком. И всегда будет ребенком по сравнению с ним. Его дети, вся причина, побудившая его расстаться с жизнью, никогда не будут существовать - за исключением, конечно, случая, когда его молодой "я" снова влюбится в Падме. Вейдер никогда не сможет стать отцом для своего сына, но... но он мог стать отцом для юного Энакина. Он вспомнил, как в детстве всегда мечтал об отце. О могущественном отце, который просто сметёт его мать и его самого, разорвёт на куски и освободит из рабства. Забавно, что теперь он стал мужчиной, который мог с легкостью воплотить эти мечты в жизнь.

"Это не только из-за Ани", - сказала Шми. "Ватто вряд ли разрешит тебе зайти в гости. Но если ты притворишься отцом Аниса, я смогу его убедить..."

"О чем ты говоришь? Я собираюсь освободить тебя, мама! Ты больше не останешься с этим торговцем, как и моя прошлая сущность!"

"Но... Эни, ты же знаешь, что мы не можем сбежать. Подумай о передатчиках. Если только ты не путешествовала во времени с огромной суммой денег, я не вижу, как это сработает".

"У меня есть кое-что получше денег", - с ухмылкой сказал Вейдер. "У меня есть сила".

<http://tl.rulate.ru/book/103150/3573807>